

Маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин

*Гайер Татьяна Валерьевна,
студентка 3 курса ФППО КФ ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный педагогический университет»*

В 2020г. исполняется 130 лет со дня, когда Антон Павлович Чехов отправился в путешествие на Сахалин.

Тема путешествия А.П. Чехова по Сибири на Сахалин в 1890г. получила достаточное освещение в литературе научного и научно – популярного жанра. Также достаточно изученной является литературная и театрально – сценическая сторона творчества Чехова. Однако мы не располагаем большим числом и разнообразием источников, иллюстрирующих пребывание Чехова в Каинске в этот период.

Исходя из этого, следует новизна исследования: ограниченные сведения вызывают необходимость искать следы воспоминаний об остановке Чехова в Каинске в период его путешествия.

Основным источником, положенным в основу проекта, являются очерки А.П. Чехова «Из Сибири», также использованы материалы научных исследований ученых из г.г. Новосибирска, Омска, Томска: О.Н. Катионова, Г.А. Ноздрина, В.Г. Рыженко, Л.И. Рыженко, А.В. Матвеева, Е.А. Акелькиной, Ю.И. Ожередова и краеведческих изысканий из фонда Музейного комплекса г. Куйбышева.

Объект исследования: путешествие А.П. Чехова по Сибири на Сахалин, остановка А.П. Чехова в г. Каинске.

Основная цель исследования: познакомиться с сибирской страницей жизни А.П. Чехова, уделив внимание пребыванию Чехова в Каинске.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть научные и краеведческие исследования о путешествии А.П. Чехова через Сибирь на Сахалин;
- 2) провести художественный анализ очерков А.П. Чехова «Из Сибири».

Методы исследования: анализ и обобщение исторических и краеведческих источников, сравнительный метод и метод констатирования фактов.

Основная часть

Замысел

Вопрос о замысле поездки А.П. Чехова на Сахалин рассматривается Марией Леонтьевной Семановой, доктором философских наук, в прошлом профессором Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена в «Примечаниях» к XIV тому академического полного собрания сочинений писателя, в котором напечатаны очерки «Из Сибири». М.Л. Семанова одна из первых среди литературоведов стала писать об этих очерках. Всего ей принадлежит 35 научных публикаций об А. П. Чехове, кандидатская диссертация о поездке А.П. Чехова на Сахалин [1].

М.Л. Семанова не доверяет версии о том, что Чехов непонятно зачем поехал на Сахалин. Антон Павлович не принимал высоких слов и идей, склонен был преуменьшать гражданский смысл своего изучения Сибири, каторги, ссылки. Писатель до определенной поры не обозначал подлинные причины своей поездки, отшучиваясь в своих письмах: «Хочется вычеркнуть из жизни год или полтора»; «Еду я за пустяками»; «Нет у меня планов ни гумбольдтовских, ни даже кеннановских» [2].

Однако в его письмах к И.Л. Леонтьеву, российскому писателю и драматургу, «прорываются» истинные причины поездки: заняться серьезным трудом, запастись новыми впечатлениями, найти ответ на жгучий вопрос современности – «Что делать?» [3].

Однако, очевидно, неудовлетворенность своим творчеством, своими знаниями, особенно знанием жизни, подвигает Чехова на решение, удивившее современников, – ехать на остров Сахалин, остров царской каторги и ссылки. Это путешествие было подвигом писателя. Поездка через всю страну, пребывание на Сахалине, изучение жизни каторжан и ссыльных, проведенная Чеховым перепись населения Сахалина – все это оставило глубокий след в его творческом сознании [4].

Таким образом, на передний план выдвигалась гражданская цель, личная ответственность писателя, обязанного возбудить к Сахалину внимание в обществе.

Подготовка к путешествию

А.П. Чехов был обеспокоен, что не достигнет своей цели, если не будет иметь официального разрешения на посещение о. Сахалин. Он пытался получить такое разрешение от начальника Главного тюремного управления М.Н. Галкина – Враского, обратившись к нему с официальным письмом 10 января (по старому стилю) 1890 г. Но официальной бумаги к приамурскому и сахалинскому начальству получить не удалось. О других рекомендациях Антон Павлович не заботился, но друзья и знакомые по своей инициативе пытались снабдить его рекомендательными письмами влиятельных частных лиц. О возможных столкновениях с государственными властями о. Сахалин он поделился в письме к редактору и издателю политической и литературной газеты «Новое время» А.С. Суворину. В результате Чехову от редакции газеты «Новое время» был выдан корреспондентский билет от 15 апреля (по старому стилю) 1890 г. в котором указывалось, что А.П. Чехов отправляется корреспондентом «Нового времени» в разные места России и за границу [5].

Начало путешествия было намечено на апрель 1890 г., т.е. на начало навигации по Волге, Каме и сибирским рекам.

Поездку Чехова по Сибири на Сахалин нельзя считать случайной, внезапной, хотя уже потому, что он достаточно долго и тщательно готовился к ней. Он изучал уголовное право, историю тюремного заключения и ссылки, историю колонизации Сахалина. Он читал специальную литературу исследователей острова: ботаников,

зоологов, геологов, этнографов, медиков и т.д. Он перечитывал произведения русских писателей, ученых, землепроходцев о каторге и ссылке. Общий список книг, статей, газетных корреспонденций, связанных с работой А.П. Чехова над очерками «из Сибири» и книгой «Остров Сахалин» содержит 179 названий [6].

О.Н. Катионов, доктор исторических наук (НГПУ) в статье «Чехов и Радищев – путники Сибири» показывает, что Чехов – «знаток – путешественник в своих репортажах мог не только описывать свои дорожные впечатления, но и быть аналитиком, сравнивая Сибирь с Европейской Россией».

Путь Чехова

Антон Павлович Чехов 21 апреля (3 мая по новому стилю) 1890 г. из Москвы выехал в Ярославль, где он сел на пароход «Александр Невский», идущий на Казань. 23 апреля (5 мая по новому стилю) он пересел на пароход «Михаил», на котором плыл пять дней сначала по Волге, затем по Каме до Перми. В Пермь Чехов прибыл 27 апреля (9 мая по новому стилю). От Перми до Тюмени он ехал по железной дороге с остановкой на пять дней в Екатеринбурге. Ввиду того, что навигация на сибирских реках в 1890 г. начиналась 18 мая (31 мая по новому стилю), А.П. Чеховым было принято решение «скакать на лошадях», о чем он писал А.С. Суворину 20 мая (2 июня по новому стилю) 1890 г.

Из Екатеринбурга Чехов выехал на поезде 2 мая (15 мая по новому стилю) 1890 г. и на другой день был в Тюмени, откуда началось его «конно-лошадиное странствие», на вольных и почтовых, по «убийственным» сибирским дорогам, на которых он вел, по его словам, отчаянную войну с холодом, с разливами рек, с невылазной грязью, с голодом, с желанием спать.

В Западной Сибири весна еще не началась. Дул резкий ветер, моросил дождь. Приходилось из-за разлива рек (Иртыша, Оби, Томи) менять провозку на лодку, делать остановки на берегу, ждать рассвета в одиноких избушках или плыть под дождем и ветром. То и дело на реках и дорогах подстерегали опасности. А.П. Чехов

4 мая (16 мая по новому стилю) находится в Ишиме. В ночь на 6 мая (19 мая по новому стилю) он выехал из Аббатского, проехал: Крутинку, Тюкалу, Саргатское, Могильно-Посельское; 7 мая (20 мая по новому стилю) с риском для жизни ехал по затопленным лугам у разлившегося Иртыша, переезжает на лодке Иртыш, останавливается в селе Пустынное. От с. Пустынное дорога шла на восток к с. Копьевское (ныне Муромцевский район Омской области), затем дорога шла на юго-восток и попадала в д. Резина (ныне Усть-Тарский район Новосибирской области). Далее приезжает в Каинск– ныне г. Куйбышев Новосибирской области [7].

Каинск

« – Вот и Каинск, – сказал, оглядываясь ямщик, показывая Чехову на левый берег Оми. Тележка писателя, прогромыхав по деревянному настилу покосившегося моста, скатилась прямо в грязь и осела на одно колесо. – Что, уже начался город?– иронически спросил Чехов, спрыгивая с тележки. Он огляделся. Вокруг стояли серые, приземистые домишки, над которыми лишь кое-где возвышались двухэтажные кирпичные особняки, очевидно, купеческие жилища. Над магазинами безграмотные вывески: «Колбасы, пряники, сыромятина, обуха и пр.» По улицам, чавкая по грязи, идут редкие прохожие. Заметив нового человека многие из них остановились. – Боже мой, какая скука!– вздохнул Чехов и налег плечом на коляску, чтобы помочь ямщику выволить ее из грязи» – так начинается статья А. Лазарев, преподаватель Куйбышевского учительского института в 50-ых гг. XX в. «Чехов о Сибири», опубликованную в газете «Знамя стахановца» № 85 (1815) от 04.07.1954г.

Однако приезд известного на тот момент писателя в г. Каинск остался незамеченным. Газета «Томские губернские ведомости» об этом не сообщала. Лишь воспоминания старожилов, передаваемые из поколения в поколение, сохранили этот факт.

Занимая выгодное географическое положение, находясь как бы на середине огромной территории Западной Сибири, Каинск в конце XIX в. получил благотворное развитие. В конце XIX в. выделяются торговые фирмы: «Волковы – мануфактурная, галантерейная торговля. Ерофеевы – торговый дом, винокуренные и

пивоваренные заводы, крупчатая паровая мельница, торговля мануфактурным товаром. Шкроева – мануфактурная, галантерейная, виноторговля, винокуренный завод. Мощинский– мануфактурная, галантерейная, салотопня. Митрохин – кожевенный, салотопенный и мыловаренный заводы» [8].

Очевидно, А.П.Чехов заехал в г.Каинск с ул.Большая (д.Машнина) по переправе через р.Омь на ул. Московская [9].

Улицы Большая (ныне ул. Войкова) и Московская (ныне ул. Краскома) – это часть Московско – Сибирского тракта [10].

Внешний вид Каинска был характерен для купеческих провинциальных городов. К концу XIX в. в основном сложился архитектурный облик центральной части города, где на фоне одноэтажной деревянной застройки выделялись купеческие дома. На пересечении двух главных улиц по тракту находился Спасский Собор, расположенный на Соборной площади. Окраины сохранили прежний облик. Вокруг центральной площади поквартально размещались деревянные дома жителей, которые правильно разрезались восемью улицами, главной из которых была Притрактовая (Московская). Улицы не освещались, по ним бродил скот, но убирались они только при проезде начальства [11].

Дома купцов Волкова Родиона Семеновича, Шкроева Ивана Васильевича, Ерофеева Вендикта Петровича, Курнина Петра Михайловича, Дасмановых Александра Ивановича и Николая Ивановича и др.. по ул. Московская (ныне Краскома) и сегодня украшают улицы г. Куйбышева, являясь памятниками истории и архитектуры [12].

Обычно в таких домах на первом этаже располагались магазины, торговые залы, склады, на втором - жилые помещения, иногда часть площади отводилась под конторские помещения. Примером такого рода могут служить дома купцов:

Кирпичный дом И.В. Шкроева (ул. Краскома, 5) [13].

Кирпичный дом Р.С. Волкова (ул. Краскома, 7) [14].

Двухэтажный смешанный (дерево, кирпич) дом П.М. Курнина (ул. Куйбышева, 12) [15].

Двухэтажные деревянные жилые дома [16].

Двухэтажный смешанный жилой дом с кирпичный складом [17].

Официальная версия: Гостиница «Лондон» Лившица [18] в г. Каинске, где А.П. Чехов останавливался в период путешествия 1890 г. по Сибири на Сахалин

Это один из наиболее старых каменных домов города, выполненный в традициях русской архитектуры конца XVIII – начала XIX века, – важное звено в историческом наследии бывшего купеческого Каинска. Оригинален деревянный фриз, венчающий кирпичные стены.

Доходный дом принадлежал семье Лившиц, предназначался для отдыха многочисленных проезжающих по Московско – Сибирскому тракту.

Одноэтажное каменное здание, расположенное в центральной части города, является составной частью ансамбля исторической улицы Краскома (б. Московской), главным северным фасадом выходит на красную линию застройки. Деревянное ограждение и ворота, существовавшие изначально, утрачены. Сохранилась существовавшая изначально планировка дома.

Иная версия

Первое упоминание в Сибирских торгово – промышленных календарях о гостиничных номерах С.Я.Лившиц относится к 1912г.

Существует версия, по которой А.П.Чехов, проезжая через Каинск, останавливался не в гостинице «Лондон», принадлежавшей С.Я. Лившиц, а по сведениям краеведа С.П. Березовского, примерно в это же время каинский мещанин Наум Исаевич Лондон содержал в Каинске номера для проезжающих[19].

Именно в этих номерах мог остановиться А.П. Чехов. В 70–ые годы XX в. очевидцы, оставившие воспоминания в краеведческом музее, были свидетелями четкого обозначения на лестнице процарапанных букв «А.П.»(предположительно - Антон Павлович), но в те годы это воспоминание серьезно не рассматривалось краеведами города.

В настоящее время, сравнивая документы («Сибирский торгово – промышленный календарь за 1912 г.») и воспоминания, можно сделать вывод, что предположительно А.П. Чехов останавливался в номерах Н.И. Лондона на ул. Московской.

Маршрут А.П. Чехова от г. Каинска до о. Сахалин [20]

- 13 мая (25 мая по новому стилю) – на лодке в районе села Красный Яр пересекает Обь и прибывает в село Дубровино;
- 14 мая (26 мая по новому стилю) – Томск;
- 21 мая (2 июня по новому стилю) – отъезд из Томска;
- 25 мая (6 июня по новому стилю) – Мариинск;
- 27 мая (8 июня по новому стилю) – Ачинск;
- 27 мая (8 июня по новому стилю) – Козульская (ныне Старая Козулька);
- 28 мая (9 июня по новому стилю) – Красноярск;
- 29 мая (10 июня по новому стилю) – Канск;
- С 4 по 10 июня (с 16 по 22 июня по новому стилю) – Иркутск;
- 12 июня (24 июня по новому стилю) – останавливается в Листвянишной (сейчас Листвянка) на берегу Байкала;
- 14 июня (26 июня по новому стилю) – переплывает Байкал и прибывает в Ключево;

- С 14 по 17 июня (с 26 по 29 июня по новому стилю) – в пути, проезжает Верхне – Удинск (ныне Улан-Уде) и прибывает в Читу;
- 19 июня (1 июля по новому стилю) – ночует в Нерчинске;
- 20 июня (2 июля по новому стилю) – в Сретенске садится на пароход "Байкал";
- 21 июня (3 июля по новому стилю) – ночевка в деревне Горбице на реке Шилке;
- 23 июня (5 июля по новому стилю) – останавливается в станице Покровская;
- 24 июня (6 июля по новому стилю) – остановка в Рейновском на реке Амур;
- 26 июня (8 июля по новому стилю) – прибывает в Благовещенск и пересаживается на пароход "Муравьев";
- 27 июня (9 июля по новому стилю) – останавливается в китайском городе Айгун;
- 28 июня (10 июля по новому стилю) – поселок Радде;
- 30 июня (12 июля по новому стилю) – прибывает в Хабаровку (ныне Хабаровск);
- 3 июля (15 июля по новому стилю) – прибыл в Николаевск;
- 8 июля (20 июля по новому стилю) – на пароходе "Байкал" выезжает в сторону Сахалина;
- 10 июля (22 июля по новому стилю) – Де-Кастри;
- 11 июля (23 июля по новому стилю) – прибывает на остров Сахалин в село Александровское.

Очерки А.П. Чехова «Из Сибири»

Очерки «Из Сибири» - это книга философской прозы. Не стоит видеть в чеховском цикле конкретику обычных путевых очерков, искать точность

этнографических и географических описаний. Этому мнению придерживаются современные сибирские исследователи: Е.А. Акелькина (ОГУ им. Ф.М. Достоевского), О.Н. Катионов (НГПУ), В.Г. Рыженко (ОГУ им. Ф.М. Достоевского), Л.И. Рыженко (СибАДИ), Ю. И. Ожередов (ТГУ), Н.Е. Разумова (ТГУ) и др. Однако записки о путешествиях в русской литературе всегда были одним из самых популярных жанров. Для исследователей Сибири очерки «Из Сибири» А.П. Чехова – полноценный источник информации. В очерках Антона Павловича «... мы все чаще имеем дело не с изображением отдельных людей, явлений, впечатлений, а с символическими обобщениями, знаками культур, эпох, философско-эмоциональных настроений, типов сознания. У Чехова философствование – это состояние живого цельного сознания, когда все увиденное и пережитое в дороге рассматривается под углом конечной цели истории и мироздания, то есть, высшего человеческого на основе собственного личного опыта. Предназначение человека же состоит в том, чтобы исполниться по образу и подобию Божьему. Цель философствующего субъекта – повествователя в цикле «Из Сибири» – понять себя, жизнь, судьбу этого края, обрести истину путем духовного созидания цельного «я», на основе придания личному уникальному опыту философского измерения универсальности, всеобщности, точнее, этого измерения изнутри, из глубин личности. Как и полагается, в очерковом путевом цикле главный результат, создаваемый повествователем и передаваемый читателю, – это эксперимент духовного путешествия в забытый Богом и людьми край, в опыте философствующего автора предстает сам процесс духовного развития бытия – познания «вечного настоящего», открытого во всех направлениях. Само понятие «опыт» предполагает такое расширенное настоящее, которое вовлекает в поток духовного становления и прошлое, и настоящее, и будущее» [21].

А.П. Чехов свои очерки частично выстроил тематически, хотя выборочно относился к объектам описания. Он описывает Сибирь конца XIX в. Впоследствии труды Чехова были основательно изучены, прокомментированы и изданы в томах полного собрания сочинений.

Кроме того, Чехов, живший в эпоху развитой периодической печати, телеграфа, имел возможность во время путешествия писать письма, посылать их по почте, телеграфировать, редактировать свои литературные наработки, оставлять информацию в письмах к родным, знакомым, писателям и др., а затем эти заметки переносить в «Очерки». Эту деталь особо подметил О.Н. Катионов в своей статье «Радищев и Чехов – путники Сибири» [22].

В первом очерке Антон Павлович описывает дороги, встреченных ссыльных и переселенцев, работающих на тракте – паромщиков, ямщиков, а также трактовые сооружения – паромы [23,24,25,26].

Во втором очерке Чехов рассказывает про ночную езду, горящую степь с прошлогодней травой. Один из самых дивных чеховских пейзажей всего цикла – «Аббацкий» (Аббацкой степью до конца XIX в. называли лесостепную зону между реками Ишим и Иртышом) [27]. Здесь же А.П. Чехов ярко и живо описывает столкновение со встречной почтовой тройкой [28]. Далее Чехов красочно описывает брань и ругань ямщиков [29].

В третьем очерке Чехов описывает села, лежащие на тракте от Тюмени до Томска [30]. Например, он описывает горницу в жилище ямщика [31], очень аппетитно – пищу [32], однако об утиной похлебке, жителей в притрактовых селах, А.П. Чехов отозвался непохвально [33].

Четвертый очерк автор посвятил описанию пути во время дождя, описанию мостов через речки в районе Иртыша и перевоза через эту реку [34]. Перевозчики были не ссыльные, а крестьяне [35].

В пятом очерке А.П. Чехов ведет диалог с зажиточным сибиряком о смысле жизни в Сибири [36].

В шестом очерке Чехов повествует о проезде от ст. Дубровиной до Томска [37]. На переправе через р. Томь писатель едва не перевернулся с лодкой и попутчиками [38].

В седьмом очерке А.П. Чехов рассуждает о бессмысленности и жестокости сибирской ссылки и последствиях ее для ссыльных.[39]

В восьмом очерке автор описывает Сибирский тракт, как самую безобразную, но единственную дорогу, соединяющую Европу и Сибирь [40].

Чехова понять можно. Он приехал из европейской части России, где не одно десятилетие были железные дороги, хорошо устроенные тракты. Но, надо отметить, что писатель выбрал не самое лучшее время для путешествия – распутицу. Да и в 1890 г. весна было поздняя.

В девятом (последнем) очерке Чехов делает пейзажные зарисовки, восхищаясь красотой природы, рассказывает о занятиях трактовых жителей-охотников, восхищается умельцами-самородками, повествует о мастерстве кузница [41].

И вот вывод, который можно поставить в эпилог всей сибирской поездки Чехова. «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми. Если бы не холод, отнимающий у Сибири лето, и если бы не чиновники, развращающие крестьян и ссыльных, то Сибирь была бы богатейшей и счастливейшей землей» [42].

Таким образом, очерки «Из Сибири» А.П. Чехова представляют, безусловно, и, очевидно, научный и публицистический интерес своей насыщенностью и яркостью материала по Сибири.

Заключение

Куйбышевский район и г. Куйбышев вошли в межрегиональный проект [43] «Маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин». Проект представляет собой последовательность мероприятий и акций в населенных пунктах Сибири и Дальнего Востока, приуроченных ко времени проезда А.П. Чехова данного места в 1890г. Мероприятия организуются последовательно с Запада на Восток от одного города к другому и параллельно им организуются экскурсионные туры.

Целями акции является привлечение внимания и ресурсов к населенным пунктам, которые посетил А.П. Чехов, активизация культурной деятельности,

краеведческого движения, включения этих городов в программы развития въездного и внутреннего туризма.

Имя великого писателя А.П. Чехова стоит в одном ряду с другими великими путешественниками, проследовавшими по территории Каинского уезда Томской губернии и по этой причине может стать одним из брендов, необходимым для создания целого ряда туристических объектов в г. Куйбышеве.

Таким образом, тема путешествия А.П. Чехова совершенно неожиданно (о чем сам писатель даже и не мог подозревать) связывает времена и пространства, становится мощным ресурсом современного развития территорий России и ее регионов, в том числе г. Куйбышева Новосибирского региона.

Сегодня чеховская тема в Каинске – с одной стороны, позволила выявить информацию о реалиях путешествия А.П. Чехова как журналиста и писателя, с другой стороны, позволила объединить воспоминания, мифы и легенды о пребывании его в Каинске.

Данный материал будет востребован для проведения классных часов по истории родного края и для проведения мероприятий по популяризации историко-культурного наследия нашего региона, а также передан в музей истории центральной библиотеки г. Куйбышева и научно – методический отдел Музейного комплекса г. Куйбышева.

Примечания

1. Официальный сайт музея книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» (г.Южно-Сахалинск). Статья «Мария Леонтьевна Семанова о сахалинском периоде жизни и творчества А.П. Чехова». Режим доступа: <http://chekhov-book-museum.ru/mariya-leontevna-semanova-o-sahalinskom-periodе-zhizni-i-tvorchestva-a-p-chehova/>. Дата обращения 06 апреля 2020 года.
2. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука. 1987. С. 744.
3. Там же. – С. 745.
4. Биография А.П. Чехова. Режим доступа: <http://www.litra.ru/biography/get/biid/00420451190644960547>. Дата обращения 16 марта 2020 года.

5. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука. 1987. С. 67.
6. Там же. – С. 887–897.
7. Маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин: научно – популярный сборник/под ред. док. ист. наук, проф. В.Г. Рыженко. Тюкалинск: Ассоциация «Сибирский тракт». 2015. С. 35-48.
8. Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская Л.В. Каинск исторический. Новосибирск. Наука. 1995. С. 19.
9. Катионов О.Н. Московско – Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII – XX вв. 2-е издание, переработанное и дополненное. Новосибирск. 2008. С. 46.
10. Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская Л.В. Каинск исторический. Новосибирск. Наука. 1995. С. 22.
11. Ноздрин Г.А. Культурная жизнь Каинска XIX – XX вв. Режим доступа: <http://kainsksib.ru/content/view/449/36>. Дата обращения 31 февраля 2020 г.
12. Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области. Материалы свода памятников истории и культуры Новосибирской области. Книга 2. Новосибирск. 2001. С. 6-7.
13. Там же. – С. 95.
14. Там же. – С. 94.
15. Там же. – С. 103.
16. Там же. – С. 96–97.
17. Там же. – С.101.
18. Там же. – С. 100.
19. Официальный сайт Куйбышевского форума. Режим доступа: <http://www.kainsksib.ru/123/index.php?showtopic=3076>. Дата обращения 25 марта 2020 года.
20. Маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин: научно – популярный сборник/под ред. док.ист. наук, проф. В.Г. Рыженко. Тюкалинск: Ассоциация «Сибирский тракт». 2015. С. 124-125.
21. Там же. – С. 15-16.
22. Там же. – С. 50.
23. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14–15. М.: Наука. 1987. С. 7.

24. Там же. – С.8.
25. Там же. – С.8.
26. Там же. – С.9.
27. Там же. – С.10-11.
28. Там же. – С. 11
29. Там же. – С. 12.
30. Там же. – С. 13–14.
31. Там же. – С. 14.
32. Там же. – С. 17.
33. Там же. – С. 17.
34. Там же. – С. 18–19.
35. Там же. – С. 20.
36. Там же. – С. 21.
37. Там же. – С. 23.
38. Там же. – С. 24.
39. Там же. – С. 26–27.
40. Там же. – С. 28–34.
41. Там же. – С. 35–38.
42. Официальный сайт централизованной библиотечной системы г. Тюмени. Режим доступа: http://www.citylib-tyumen.ru/tyumen/literaturnaya-zizn/chehov/tyum_kraj. О.Ю. Левина. Чехов А.П. – Сибирь – Тюменский край. Дата обращения 07 апреля 2020 г.
43. Официальный сайт межрегиональной акции «Маршрутом А.П. Чехова по Сибири на Сахалин». Режим доступа: <http://thoughttring.com/ViewForm.aspx?id=116>. Первая смысловая сеть. Институт системного проектирования. Дата обращения 19 марта 2020 г.

Литературное приложение

Глава I

23. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 7.

«Обгоняем две кибитки и толпу мужиков и баб. Это переселенцы.

– Из какой губернии?

– Из Курской».

24. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 8.

«Эти, что плетутся теперь по дороге около своих кибиток, молчат. Лица серьезные, сосредоточенные... Я гляжу на них и думаю: порвать навсегда с жизнью, которая кажется ненормальной, пожертвовать для этого родным краем и родным гнездом может только необыкновенный человек, герой...»

25. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 8.

«Затем, немного погодя, мы обгоняем этап. Звеня кандалами, идут по дороге 30–40 арестантов, по сторонам их солдаты с ружьями, а позади – две подводы... Арестанты и солдаты выбились из сил: дорога плоха, нет мочи идти...»

26. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 9.

«Но вот наконец слышится мерный плеск, и на реке показывается что-то неуклюжее, темное. Это паром. Он имеет вид небольшой баржи; на нем человек пять гребцов, и их два длинных весла с широкими лопастями похожи на рачьи клешни».

Глава II

27. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 10-11.

«По сторонам дороги и вдали на горизонте змееобразные огни: это горит прошлогодняя трава, которую здесь нарочно поджигают... Огни искрятся, и над каждым из них белое облако дыма. Красиво, когда огонь вдруг охватит высокую траву: огненный столб вышиною в сажень поднимается над землей, бросит от себя к небу большой клуб дыма и тотчас же падает, точно проваливается сквозь землю. Еще красивее, когда змейки ползают в березняке; весь лес освещен насквозь, белые стволы отчетливо видны, тени от березок переливаются со световыми пятнами. Немножко жутко от такой иллюминации». Это описание определяет новизну художественного образа нашего края (Сибири): пустынной, грустной, но такой прекрасной земли».

28. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 11.

«Навстречу, во весь дух, гремя по кочкам, несется почтовая тройка. Старик спешит свернуть вправо, и тотчас же мимо нас пролетает громадная, тяжелая почтовая телега, в которой сидит обратный ящик. Но вот слышится новый гром: несется навстречу другая тройка и тоже во весь дух. Мы торопимся свернуть вправо, но, к великому моему недоумению и страху, тройка сворачивает почему-то не вправо, а влево и прямо летит на нас. А что, если столкнемся? Едва я успеваю задать себе этот вопрос, как раздается треск, наша пара и почтовая тройка мешаются в одну темную массу, тарантас становится на дыбы и я падаю на землю, а на меня все мои чемоданы и узлы... Пока я, ошеломленный, лежу на земле, мне слышно, что несется третья тройка. «Ну, думаю, эта наверное убьет меня». Но, слава богу, я ничего не сломал себе, ушибся не больно и могу встать с земли».

29. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 12.

«Ямщики ругаются во всё горло, так что их, должно быть, за десять верст слышно. Ругаются нестерпимо. Сколько остроумия, злости и душевной нечистоты потрачено, чтобы придумать эти гадкие слова и фразы, имеющие целью оскорбить и осквернить человека во всем, что ему свято, дорого и любо! Так умеют браниться только сибирские ямщики и перевозчики, а научились они этому, говорят, у арестантов».

Глава III

30. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 13-14.

«По сибирскому тракту, от Тюмени до Томска, нет ни поселков, ни хуторов, а одни только большие села, отстоящие одно от другого на 20, 25 и даже на 40 верст. Усадеб по дороге не встречается, так как помещиков здесь нет; не увидите вы ни фабрик, ни мельниц, ни постоянных дворов... Единственное, что по пути напоминает о человеке, это телеграфные проволоки, завывающие под ветер, да верстовые столбы.

В каждом селе – церковь, а иногда и две; есть и школы, тоже, кажется, во всех селах. Избы деревянные, часто двухэтажные, крыши тесовые».

31. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 14.

«... Горница – это светлая, просторная комната, с обстановкой, о какой нашему курскому или московскому мужику можно только мечтать. Чистота удивительная: ни соринки, ни пятнышка. Стены белые, полы непременно деревянные, крашеные или покрытые цветными холщовыми постилками; два стола, диван, стулья, шкаф с посудой, на окнах горшки с цветами. В углу стоит кровать, на ней целая гора из пуховиков и подушек в красных наволочках; чтобы взобраться на эту гору, надо подставлять стул, а ляжешь – утонешь. Сибиряки любят мягко спать».

32. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 17.

«К чаю мне подают блинов из пшеничной муки, пирогов с творогом и яйцами, оладий, сдобных калачей. Блины тонкие, жирные, а калачи вкусом и видом напоминают те желтые, ноздреватые бублики, которые в Таганроге и в Ростове-на-Дону хохлы продают на базарах. Хлеб везде по сибирскому тракту пекут вкуснейший; пекут его ежедневно и в большом количестве».

33. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 17.

«... Если в полдень попросишь чего-нибудь вареного, то везде предлагают одной только «утячьей похлебки» и больше ничего. А эту похлебку есть нельзя: мутная жидкость, в которой плавают кусочки дикой утки и потроха, не совсем очищенные от содержимого. Невкусно, и смотреть тошно».

Глава IV

34. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 18-19.

«Едем. Дождь не идет, а, как говорится, лупит во всю мочь... Направление дороги указывают мосты и гати, которые размокли, раскисли и почти все сдвинуты с места. Вдали за озером тянется высокий берег Иртыша, бурый и угрюмый, а над ним нависли тяжелые, серые облака... Около каждого моста нужно вылезть из тарантаса и становиться в грязь или в воду; чтобы въехать на мост, нужно сначала к его приподнятому краю подложить доски и бревна, которые разбросаны тут же на мосту... Берем приступом один мост, другой, потом третий...»

35. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 20.

«Перевоз здесь держит артель из хозяев-крестьян... Народ добрый, ласковый. Когда я, переплыв реку, взбираюсь на скользкую гору, чтобы выбраться на дорогу, где

ждет меня лошадь, вслед мне желают и счастливого пути, и доброго здоровья, и успеха в делах... А Иртыш сердится... »

Глава V

36. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 21.

«... Зовут его Петром Петровичем. Живет он в соседнем селе и держит там с братом пятьдесят лошадей, возит вольных, поставляет на почтовую станцию тройки, землю пашет, скотом торгует... – Я вот что хочу вам объяснить... – говорит он вполголоса, чтобы хозяин не услышал. – Народ здесь в Сибири темный, бесталанный. Из России везут ему сюда и полушубки, и ситец, и посуду, и гвозди, а сам он ничего не умеет. Только землю пашет да вольных возит, а больше ничего... Даже рыбы ловить не умеет. Скучный народ, не дай бог, какой скучный! Живешь с ними и только жиреешь без меры, а чтоб для души и для ума – ничего, как есть! Жалко смотреть, господин! Человек-то ведь здесь стоящий, сердце у него мягкое, он и не украдет, и не обидит, и не очень чтоб пьяница. Золото, а не человек, но, гляди, пропадает ни за грош, без всякой пользы, как муха или, скажем, комар. Спросите его: для чего он живет?»

Глава VI

37. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 23.

«Утром идет снег и покрывает землю на полтора вертка (это 14-го мая!), в полдень идет дождь и смывает весь снег, а вечером, во время захода солнца, когда я стою на берегу и смотрю, как борется с течением подплывающая к нам лодка, идут и дождь и крупа... И в это же время происходит явление, которое совсем не вяжется со снегом и холодом: я ясно слышу раскаты грома. Ямщики крестятся и говорят, что это к теплу...»

38. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 24.

«Река становится темнее, сильный ветер и дождь бьют нам в бок, а берег всё еще далеко, и кусты, за которые, в случае беды, можно бы уцепиться, остаются позади... Почтальон, выдавший на своем веку виды, молчит и не шевелится, точно застыл, гребцы тоже молчат... Я вижу, как у солдатика вдруг побагровела шея. На сердце у меня становится тяжело, и я думаю только о том, что если опрокинется лодка, то я сброшу с себя сначала полушубок, потом пиджак, потом... »

Глава VII

39. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 26-27.

«... Как это ни грустно и странно, мы не имеем даже права решать модного вопроса о том, что пригоднее для России – тюрьма или ссылка, так как мы совершенно не знаем, что такое тюрьма и что такое ссылка... По отзывам местных обывателей, чиновников, ямщиков, извозчиков, с которыми мне приходилось говорить, интеллигентные ссыльные – все эти бывшие офицеры, чиновники, нотариусы, бухгалтеры, представители золотой молодежи, присланные сюда за подлоги, растраты, мошенничества и т. п., – ведут жизнь замкнутую и скромную... По прибытии на место ссылки интеллигентные люди в первое время имеют растерянный, ошеломленный вид; они робки и словно забиты. Большинство из них бедно, малосильно, дурно образованно и не имеет за собою ничего, кроме почерка, часто никуда не годного. Одни из них начинают с того, что по частям распродают свои сорочки из голландского полотна, простыни, платки, и кончают тем, что через 2–3 года умирают в страшной нищете... другие же мало-помалу пристраиваются к какому-нибудь делу и становятся на ноги; они занимаются торговлей, адвокатурой, пишут в местных газетах, поступают в писцы и т. п.»

Глава VIII

40. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 28-34.

«Сибирский тракт – самая большая и, кажется, самая безобразная дорога во всем свете. От Тюмени до Томска, благодаря не чиновникам, а природным условиям местности, она еще сносна; тут безлесная равнина; утром шел дождь, а вечером уже высохло... От Томска же начинается тайга и холмы; сохнет почва здесь нескоро, выбирать окольный путь не из чего, поневоле приходится ехать по тракту... Представьте вы себе широкую просеку, вдоль которой тянется насыпь в сажени четыре ширины, из глины и мусора, – это и есть тракт... По обе стороны его – канавы. Вдоль вала тянутся колеи, глубиною в пол – аршина и более, эти перерезываются множеством поперечных, и, таким образом, весь вал представляет из себя ряд горных цепей, среди которых есть свои Казбеки и Эльбрусы; вершины гор еже высохли и стучат по колесам, у подножий еще хлюпает вода... Тяжело ехать, очень тяжело, но становятся еще тяжелее, как подумаешь, что эта безобразная, рябая полоса земли, эта черная оспа, есть почти единственная жила, соединяющая Европу с Сибирью!»

Глава IX

41. А.П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем в 30 тт. Соч. в 18 тт. Т. 14-15. М.: Наука, 1987. С. 35-38.

«Если пейзаж в дороге для вас не последнее дело, то, едучи из России в Сибирь, вы проскучаете от Урала вплоть до самого Енисея. Холодная равнина, кривые березки, лужицы, кое-где озера, снег в мае да пустынные, унылые берега притоков Оби – вот и всё, что удастся памяти сохранить от первых двух тысяч верст. Природа же, которую боготворят инородцы, уважают наши беглые и которая со временем будет служить неисчерпаемым золотым прииском для сибирских поэтов, природа оригинальная, величавая и прекрасная начинается только с Енисея... Скоро после Енисея начинается знаменитая тайга... Сила и очарование тайги не в деревьях-гигантах и не в гробовой тишине, а в том, что разве одни только перелетные птицы знают, где она кончается... А сколько тайн прячет в себе тайга!... Мужики, живущие по тракту, когда дома нет работы, целые недели проводят в тайге и стреляют там зверей. Охотничье искусство здесь очень просто: если ружье выстрелило, то слава богу, если же дало осечку, то не проси у медведя милости... Привозные ружья здесь плохи и дороги, и потому не редкость встретить по тракту кузнецов, умеющих делать ружья. Вообще говоря, кузнецы талантливые люди, и особенно это заметно в тайге, где они не затерялись в массе других талантов. Мне по необходимости пришлось коротко познакомиться с одним кузнецом, которого ямщик рекомендовал мне так: "У-у, это большой мастер! Он даже ружья делает!" И тон, и выражение лица у ямщика живо напомнили мне наши разговоры о знаменитых художниках. У меня сломался тарантас, понадобилось починять, и по рекомендации ямщика явился ко мне на станцию худощавый, бледный человек с нервными движениями, по всем приметам талант и большой пьяница. Как хороший врач-практик, которому скучно лечить неинтересную болезнь, он мельком и нехотя оглядел мой тарантас, коротко и ясно поставил диагноз, подумал и, ни слова не сказав мне, лениво поплелся по дороге, потом оглянулся и сказал ямщику:

- Что ж? Пожалуй, вези тарантас в кузницу.

Починять тарантас помогали ему четыре плотника. Работал он небрежно, нехотя, и казалось, что железо принимало разнообразные формы помимо его воли; он часто курил, без всякой надобности рылся в куче железного мусора, глядел вверх на небо, когда я торопил его, - так ломаются артисты, когда их просят спеть или прочесть что-нибудь. Изредка, точно из кокетства или желая удивить меня и плотников, он высоко поднимал молот, сыпал во все стороны искрами и одним ударом решал какой-нибудь очень сложный и мудреный вопрос. От неуклюжего, тяжелого удара, от которого, казалось бы, должна была рассыпаться наковальня и вздрогнуть земля, легкая железная пластинка получила желаемую форму, так что и блоха не могла бы придраться. За работу получил он от меня пять с полтиной; пять взял себе, а полтинник отдал четверем плотникам. Те сказали спасибо и потащили тарантас к станции, завидуя, вероятно, таланту, который и в тайге так же знает себе цену и так же деспотичен, как и у нас в больших городах.»